

Министерство образования Пензенской области

Научно – практическая конференция

«Старт в науку»

Секция: языкознание

«Особенности употребления определённого артикля в немецком языке».

Работу выполнила ученица 11 «б» класса
МОУ МЛ р.п.Исса
Коннова Алина
Руководитель – Хухлынина И.А.

Исса, 2014

Содержание

Введение.....	3
1.Употребление определенного артикля с существительными (исчислимыми не исчислимыми), обозначающими предметы, единственные в своем роде (unică).....	9
2.Употребление определенного артикля с существительными, выступающими в функции unса для данной ситуации.....	13
3.Употребление определенного артикля для обозначения неотъемлемой принадлежности того или иного одушевленного или неодушевленного предмета. Взаимоотношение в этих случаях артикля и притяжательного местоимения.....	15
4.Употребление определенного артикля при обозначении уже упоминавшихся предметов и явлений.	17
5.Влияние на употребление артикля различных определяющих предмет или явление компонентов высказывания.....	19
6.Случаи слияния артикля с предлогами.....	25
Заключение.....	27
Индексы произведений письменности.....	28
Список литературы.....	29

ВВЕДЕНИЕ.

Известно, что значение и употребление артикля относится к очень трудным вопросам грамматики немецкого языка: ведь достаточно хорошо владеющие этим языком люди делают ошибки в употреблении артикля.

В общих пособиях по школьной грамматике употребление артикля обычно излагается весьма кратко и суммарно сформулированных правилах, которые не охватывают всех случаев употребления артикля и оставляют в стороне особенности его стилистического использования - особенности, не менее важные для подлинного владения языком, чем обычные случаи употребления артикля.

В данной работе я ставлю своей задачей объяснить основные случаи употребления определенного артикля с различными именами существительными в самых разнообразных ситуациях, рассмотреть и стилистическое использование артикля.

Опыт показывает, что резкое противопоставление определенного артикля указательному местоимению *der*, а неопределенного артикля – неопределенному местоимению *ein*, с одной стороны, и числительному *ein*, с другой, не только совершенно не соответствует реальному положению дела в языке, но и значительно запутывает картину употребления артикля даже там, где она является достаточно ясной, затрудняя тем самым понимание особенностей артикля и усвоение его правильного употребления.

В немецком языке, как и в ряде других индоевропейских языках, имеются местоименные сопроводители существительных, известные под названием артиклей. Немецкие определенный и неопределенный артикли – *der, die, das* и *ein, eine, ein* – чаще всего рассматриваются как отдельная (служебная) часть речи

и трактуются как омонимы соответствующих слов, с которыми они по своему значению тесно связаны.

Определенный артикль, таким образом, обычно рассматривается как омоним адъективного указательного местоимения *der, die, das*, хотя единственным отличием здесь является отсутствие ударения у артикля и наличие его соответствующего местоимения.

Например:

*Zeigen Sie mir bitte **das** Bild!* (безударное слово – артикль)

*Zeigen Sie mir bitte` **das** Bild!* (слово под ударением – указательное местоимение)

Однако ударность и безударность в речи научным критерием для разграничения омонимов, т.е. слов как постоянных компонентов словарного состава языка, служить не может, так как одно и то же слово в зависимости от речевой ситуации может стоять то без ударения, то под ударением.

например:

1) *Hast du **ihn** schon gesprochen?* (где *ihn* безударное)

2) *Hast du` **ihn** schon gesprochen?* (где ударением подчеркивается важность обращения именно к данному лицу)

Совершенно очевидно, что личное местоимение *er* (здесь *Akk.: ihn*) при этом остается одним и тем же словом.

То же действительно и по отношению к определенному артиклю *der, die, das* и к адъективному указательному местоимению *der, die, das*, от которого артикль ответвился.

Ведь обоим вариантам данного слова (полнозначному - адъективному указательному местоимению и неполнозначному – определенному артиклю) присуще, хотя и в разной мере, значение указательности, используемое для выделения того или иного предмета из ряда ему подобных.

Использование полных слов в качестве неполных вообще является одной из особенностей языка.

Например:

Ich habe dieses Buch schon.

У меня уже есть эта книга (букв.: Я уже имею эту книгу)

Ich habe dieses Buch schon gekauft

Я уже купил(а) эту книгу,

где один и тот же глагол *haben* в первом случае выступает как полный глагол (синоним к *besitzen*), а во втором случае – как вспомогательный глагол в составе аналитической формы перфекта.

Следовательно, нет никакого лингвистического основания отграничивать оба артикли от местоимений, с которыми они теснейшим образом семантически связаны, выделяя артикли в особую часть речи. Тем более, что артикли по своей специфике сохраняют местоименный характер, присущий соответствующим указательным и неопределенным местоимениям.

Так, сочетание *das Buch*, где *das* безударно (например: *Ich habe das Buch schon gekauft*), по значению почти полностью идентично не только сочетанию **das Buch** с ударным *das*, но и сочетанию **dieses Buch** (например: *Ich habe dieses Buch schon gekauft*), с той только разницей, что в **dieses Buch** элемент прямой указательности выражен ярче чем в *das Buch* (или даже в **das Buch**). В остальном же здесь во всех случаях выступает момент местоименности, т.е. зависимость значения этот только от ситуации, в которой тот или иной предмет обозначается именно как определенный, известный говорящему и собеседнику, т.е. как предмет, в какой-то мере единственный в своем роде.

Таким образом, языковые факты свидетельствуют о том, что артикли следует рассматривать не как отдельную часть речи, но как служебные адъективные местоимения, как адъективные местоимения в служебной функции.

Однако вряд ли будет целесообразным назвать все эти местоименные слова (*jener, meine, welche, solch ein, einiger, alles, kein* и т.д.) именно артиклями. Ведь те из них, которые обычно так обозначаются, являются адъективными местоимениями в служебной функции, в неполнозначном употреблении. Поэтому действительному положению дела в языке больше отвечает общее для этих слов наименование (адъективные) местоименные сопроводители существительного.

Слова, принадлежащие к данному функционально-семантическому классу, делятся на две четко противопоставленные друг другу группы:

1. Слова, которые во взаимодействии с указательными моментами или контекстно-ситуативными моментами превращают существительное в название контекстно (ситуативно) определенного предмета, «данного», «этого», «того» с точки зрения конкретного речевого акта.

Так, если говорящий находится в книжном магазине, он может обратиться к продавцу: «*Zeigen Sie mir bitte dieses Buch.*» Свои слова он сопровождает жестом руки или же кивком головы, указывая, таким образом, на нужную книгу. Такими же жестами он сопровождает слова *Zeigen Sie mir bitte jenes Buch* или *Zeigen Sie mir bitte das Buch* или *Zeigen Sie mir bitte das Buch da* (указательное местоимение *das* под ударением).

Только с помощью подобных указательных моментов (жестов) его слова становятся понятными.

В другом случае на помощь понимаю приходят контекстно-ситуативные моменты. Если перед собеседником на столе лежит всего одна книга, кто-то из них может сказать ***Dieses Buch*** ist interessant или ***Das Buch*** ist interessant. В этом случае не будет большой разницы между употреблением *dieses* или *das*: в данной ситуации ясно, что в любом случае речь идет о книге, лежащей на столе.

Как *dieser*, так и *der* выражают указание на какой-то определенный предмет, но указательная функция местоимения *dieser* является более сильной, чем

указательная функция артикля *der*. Поэтому в своей указательной функции они используются в разных случаях.

Например:

Er wohnt in diesem Haus.

Was bedeutet dieses Wort?

Den Sonntag werden wir bei der Tante verbringen

(т. е. воскресенье этой недели)

Den Sonnabend haben wir sehr gut verbracht.

(т. е. последнюю, прошлую субботу)

К этой же группе относятся указательные местоимения всех разновидностей, притяжательные и определительные местоимения. Все слова этой первой группы обладают указательным значением (более или менее отчетливо выраженным) и нуждаются (в разной степени) в поддержке ситуацией.

2. Слова, используемые для представления предмета как не включенного в данную ситуацию (в данный контекст), для изображения предмета как «некоторого», «какого-то» представителя данного класса предметов. Например:

Im Zimmer steht ein Tisch.

Из этого предложения ясно только то, что в комнате стоит один предмет из класса столов. Называемый предмет представлен в отвлечении от его конкретной индивидуальности.

Определенный артикль в соответствии со своим указательным значением употребляется для обозначения определенных для данной ситуации, известных собеседникам предметов.

Определенный артикль используется также для выражения грамматических категорий существительного.

Ведь существительное в немецком языке, как известно, обладает лишь ограниченным числом положительно морфологически охарактеризованных падежных форм, у существительных женского рода все падежные формы единственного числа омонимичны, а существительных мужского и среднего рода ярко охарактеризованным является лишь родительный падеж единственного числа так называемого «сильного» склонения, при омонимии двух (именительного и винительного), а иногда и трех (именительного, винительного и дательного) падежей единственного числа. Во множественном числе, да и то не у всех существительных, особым падежным окончанием выделяется лишь один падеж (дательный). У слабого же склонения вообще все косвенные падежи единственного числа и все падежные формы множественного омонимичны.

Таким образом, артикль выполняет не только функцию выражения грамматических категорий существительного (категории рода, числа и падежа), но в значительной мере и функцию разграничения различных омонимичных падежных форм существительного. Это, однако, возможно не во всех случаях, так как именительный и винительный падежи в единственном числе, кроме мужского рода, у артиклей омонимичны, а в женском роде формы артикля омонимичны, кроме того, и в родительном и дательном падежах единственного числа.

Особенно важную роль играет артикль для выражения категории рода, так как у корневых существительных принадлежность к тому, или иному роду никаким оформлением основы слова не передается, ср. *der Duft*, *die Kraft*, *das Neft*. Иногда – в относительно редких случаях – указание на род дает значение слова, так *der März* – мужского рода, так как это название месяца, *das Gold* – среднего рода, так как это название металла (но ср. *der Stahl*), *die Pappel* – женского рода, так как это название дерева (но ср. *der Ahorn*), *die Spree* – женского рода, так как это собственное имя – название реки (но ср. *der Rhein*).

Поэтому артикль (и в первую очередь определенный артикль) в подобных случаях выступает как основное средство выражения рода.

Как показывает приведенный в начале материал, артикль, выражая категорию рода, принимает также участие в классификации существительных на определенные семантические группы. Уже было отмечено, что название месяцев в немецком языке (так же как и общее название месяца – *der Monat*) мужского рода, названия металлов преимущественно среднего, названия деревьев и собственные имена – названия рек преимущественно женского рода и т.п.

Особенно важно отметить употребление в этой функции (для выражения рода и классификации слов при помощи категории рода на разные семантические группы) определенного артикля с именами собственными, принадлежащими к топонимическим названиям (названиям местностей), куда можно – в широком смысле - отнести и названия отдельных частей этих местностей.

Среди этой большой группы собственных имен 1) гидронимические названия, т.е. названия различных вод – рек (преимущественно женский род), озер (мужской род), и 2) названия гор (мужской род) всегда употребляются с определенным артиклем, например:

1) *die Spree, die Elbe, die Donau* (но *der Rhein, der Don*), *der Balaton, der Bodensee, der Ladogasee*.

2) *der Brocken, der Vesuv, der Elbrus, der Ai-Petri*.

Всегда употребляются с артиклем и наименования планет, звезд и созвездий, где род, однако, варьирует. Ср.: *der Merkur, der Mars*(планеты), *der Sirius*(звезда), *der Orion*(созвездие), но *die Erde, die Venus*(планеты), *die Gemma*(звезда), *die Lyra* (созвездие).

Для названий частей света, государств, местностей внутри этих государств, в том числе городов, характерен средний род как в том случае, когда он обусловлен структурой этих названий, например: *das alte Griechenland, das*

moderne England, das heutige Frankreich (Land и Reich среднего рода), так и в том случае, когда указание на средний род в структуре слова не содержится, например: das gegenwärtige Europa, Asien, das heutige Moskau, Sofia, Budapest и т.д.

Исключения здесь немногочисленны, к ним принадлежат die Schweiz, die Krim, die Ukraine и некоторые другие.

Слова, которые по своей структуре не могут быть среднего рода, естественно, имеют род в соответствии с этой структурой, например: die Türkei (суффикс ei связан с женским родом).

В полном соответствии с тем, что средний род для названия местностей является правилом, находится и употребление этих слов без артикля, когда им не сопутствует какое-либо определение: England, Frankreich; in England, nach Frankreich;

Род этих слов известен, а их единичность, определенность исключает употребление определенного артикля, который исключает употребление определенного артикля, который здесь просто не требуется.

Ср. характерное для литературного языка употребление личных собственных имен при отсутствии определений к ним : Kari, Marie употребляются без артикля, так как они сами по себе выполняют функцию выделения определенного лица из ряда других и поэтому не нуждаются в определенном артикле, выполняющем эту функцию при именах существительных нарицательных. Для грамматической характеристики этих имен (для выражения категории рода) артикль здесь также не требуется, поскольку грамматический род у этих имен определяется полом соответствующего лица. Там же, где род топонимического названия отстает от общего правила, употребление определенного артикля обязательно, например: die Krim, auf der Krim.

Категория рода, а вместе с ней и выражающий ее артикль (как следствие принадлежности существительного к определенному грамматическому роду)

используются также для дифференциации омонимов, ср.: die See – море, der See – озеро – слова, возникшие из разных семантических вариантов первоначально единого слова, имевшего колебания между мужским и женским родом (что впоследствии было использовано для семантического разграничения вариантов слов, превратившихся затем в самостоятельные слова).

Артикль может использоваться для дифференциации лексических единиц и сам по себе, вне связи с категорией рода.

Так, названия древнеримских богов как имена лиц, хотя и мифических, естественно, употребляются без артикля. Соответствующие же названия планет (если изложение не требует особой краткости, например в словарях) обычно выступают с определенным артиклем. Ср.:

a) *Mars war der Kriegsgott der Römer.*

b) *Der Mars fällt durch seine stark rötliche Färbung auf.*

Особым случаем отсутствия артикля следует считать такое употребление существительного, когда оно теряет часть своей предметной конкретности, выступая в самом общем смысле и где можно говорить о «десубстантивации («распредмечивании») существительного (так как существительному ведь по самой его сущности свойственно именно значение предметности). Ср.:

Er las die heutige Zeitung (где *Zeitung* действительно обозначает конкретный предмет).

Er saß am Tisch und las Zeitung (где *Zeitung lesen* выступает как известное занятие)

1. УПОТРЕБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ ИСЧИСЛИМЫМИ И НЕИСЧИСЛИМЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРЕДМЕТЫ И ЯВЛЕНИЯ, ЕДИНСТВЕННЫЕ В СВОЕМ РОДЕ (UNICA).

Среди конкретных нарицательных существительных, обозначающих предметы, которые можно пересчитать (почему эти существительные и именуются исчислимыми существительными), есть и такие, которые обозначают нечто единственное в своем роде, например: *die Sonne, der Mond* и т.п.

Такие «уникальные» существительные имеются также и среди неисчислимых абстрактных существительных.

Например: *die Mathematik, die Physik* и т. п.

Существительные (исчисляемые и неисчисляемые), обозначающие предметы и явления, которые имеются на свете только в «одном экземпляре», обычно обозначаются в языкознании как *unica* (мн. число от лат. *unicum* – единственный в своем роде).

В то время как большинству существительных соответствует некоторое множество объектов в реальной действительности (ср.: *Buch, Haus, Mensch*), «уникальные» существительные обозначают всегда лишь один единственный предмет (или одно единственное явление). При употреблении этих существительных в речи всем говорящим без всяких объяснений понятно, о каком именно предмете идет речь: для всех людей на свете существует только одна луна, одно солнце, одно небо, одна наука, именуемая математикой и т.п. Поэтому существительные этого типа употребляются с определенным артиклем, например:

Der Mond selbst sendet Licht zurück. («Von A bis Z»)

Однако следует иметь в виду, что «уникальные» существительные не всегда обозначают именно данный единственный в своем роде предмет. Как и все нарицательные существительные, они могут обозначать и различные стороны и свойства этого предмета, что оказывает самое непосредственное влияние на употребление артикля.

Так, в предложении *Die Sonne ging auf* существительное *Sonne* обозначает солнце как единственное в своем роде для нашей планетной системы небесное светило, которое снабжает землю теплом и светом. Здесь *Sonne*, несомненно, относится именно к группе «уникальных» существительных.

В предложении же *Jede Pflanze braucht Sonne und Wasser* существительное *Sonne* употреблено в значении солнечный свет и как обозначение любого другого вещества (или близкого к веществам явления) в неопределенно большом количестве не сопровождается артиклем (ср. *Sonne und Wasser*).

В ряде случаев, особенно часто в художественной литературе, *Sonne* употребляется не для обозначения солнца как такового, а характеризует его с точки зрения каких-то (разных) качественных признаков, на которые указывают соответствующие определения. Таким образом, единственный в своем роде предмет как бы приобретает различные «разновидности» и не рассматривается уже как нечто уникальное. Это находит свое выражение в языке, поскольку в таких случаях употребляется неопределенный артикль.

Например:

Verona ist ein Fiebertraum mit heißen Farben und scharfbestimmen Formen, Gelärm des Volks und einer wilden Sonne.

В приведенном примере выражено субъективное восприятие солнца автором: в зависимости от своего настроения, состояния или в силу каких-либо причин люди видят и ощущают солнце по-своему; солнце и луна кажутся им не такими,

как всегда, не единственными в своем роде светилами, но выступают перед ними в каждый раз в каком-то особом облике.

Во фразе *Die Sonne geht unter* говорящий изображает солнце как единственный в своем роде предмет, а во фразе *Über dem Horizont stand eine große rote Sonne* говорящий указывает на то, что этот «предмет» может выступать в разных своих аспектах.

Таким образом, основная трудность при употреблении «уникальных» существительных заключается в том, чтобы установить, в каком плане выступает это существительное в данном предложении, обозначает ли оно действительно какой-то единственный в своем роде предмет (ср.: небо, горизонт, человечество, геология) или описывает какие-то (разнообразные) стороны и свойства данного предмета или понятия о нем.

Для нас *Welt* в значении вселенная это в первую очередь именно наш земной шар, наш (земной) мир, т.е. нечто совершенно определенное и единственное в своем роде, известное как говорящему, так и его собеседнику. Поэтому *Welt* в этом значении в обиходной речи и употребляется с определенным артиклем. Но в астрономии речь может идти и о других мирах, и тогда *Welt* выступает, как обычное нарицательное существительное и может быть употреблено и с неопределенным артиклем:

Der Mond scheint eine tote Welt zu sein. Er besitzt keine Atmosphäre und kein Wasser. («Von A bis Z»)

В астрономии существительное *Mond* употребляется не только по отношению к спутнику Земли, но и по отношению к таким же спутникам других планет:

Der Erdmond ist nicht der einzige Mond unseres Planetensystems. Der Mars hat zwei, der Jupiter zwölf, der Saturn neun, der Uranus fünf und der Neptun zwei Monde. («Von A bis Z»)

Этот пример показывает, что если существительное употреблено не как «уникальное» то оно может выступать уже не только в единственном, но также и во множественном числе.

К «уникальным» существительным принадлежат также все абстрактные существительные, являющиеся названиями наук, областей знания, но только в тех случаях, когда речь идет о данной науке в целом, а не о неопределенном количестве сведений из нее. Например:

Die Geometrie befaßt sich mit den Größenverhältnissen von Linien, Flächen und Körpern. («Von A bis Z»)

В тех же случаях, когда существительное Geometrie, Physik и т.д обозначают не данную науку в ее полном объеме, а лишь какое-то количество сведений, положений из области этой науки, то употребление этих существительных с определенным артиклем невозможно. Следует сказать: er studiert Physik, sie lernt Geometrie, ich interessiere mich für Chemie, так как имеются в виду не вся физика, геометрия или химия как науку в полном ее объеме, а некоторое (основное) количество сведений из области этих наук.

К группе «уникальных» существительных относятся слова, обозначающие общественно-экономические формации, идейные течения, если соответствующие явления берутся как единое целое:

Der wissenschaftliche Sozialismus wurde begründet von Marx und Engels. («Von A bis Z»)

К «уникальным» существительным относятся существительные, представляющие собою обозначения языков: das Russische, das Deutsche (т.е субстантивированные прилагательные в полной форме), а также названия языков, выраженные сложными существительными со второй основой –sprache, например (die) Somaliesprache.

Эти существительные всегда употребляются для обозначения соответствующих языков как единственных в своем роде объектов. Например:

Das Französische, das im 17. Jahrhundert das ehrfurchtgebietende Vorbild für das Deutsche war, hat zwar den Satzbau, die Gesamthaltung des Deutschen nicht beeinflusst, wohl aber eine Sprachmischung im Wortschatz herbeigeführt. (O. Behaghel. «Die deutsche Sprache»)

Иначе употребляются слова типа Deutsch, Englisch и т.п.

Эти слова используются для указания на владение речью на данном языке или на обучение этому владению. Они обозначают не язык в целом, но либо единичный акт речи, либо отдельный случай владения речью на данном языке (среди многих подобных случаев) и поэтому могут употребляться без артикля, а также с неопределенным артиклем. Например:

Sie spricht Deutsch.

В качестве «уникальных» следует рассматривать существительные, представляющие собой грамматические термины: обозначения глагольных времен, залогов, наклонений, падежей и т.д., если называемое явление берется в целом и противопоставляется другим однопорядковым явлениям, также мыслимы как целое. Например:

So ist z. B. der Genitiv in Mundart und Umgangssprache fast völlig ausgestorben.

К «уникальным» существительным следует отнести названия игр и видов спорта:

Der Skilauf ist eine sehr alte Sportart, die in Ländern entstand, in denen monatelang Schnee liegt. («Von A bis Z»).

Как «уникальные» существительные выступают многие названия болезней, чаще таких, которые имеют резко выраженные внешние симптомы, как die Pest, die Cholera, die Malaria:

Hat die Kleine schon die Masern gehabt?

Однако в современном языке имеется тенденция употреблять названия болезней без артикля после глагола haben в разговорной речи:

Er hat Keuchhusten.

Вышеприведенный материал показывает, что у «уникальным» относятся такие существительные, которые обозначают объект, мыслимый как единственный в своем роде: Wissenschaft в значении наука вообще, Sport – спорт вообще, Frieden – мир (как противоположность войне) и т.д., и т.п.

Der Frieden ist das kostbarste Gut. Nur im Frieden können die Menschen in Ruhe ihrer Arbeit nachgehen, sich ein besseres Leben aufbauen und glücklich sein. («Von A bis Z»)

Но в других контекстах, других речевых ситуациях те же самые существительные могут, как уже было сказано выше, выступать в других значениях, являясь обычными нарицательными существительными, что сейчас же сказывается на употреблении артикля (ср. Die Chemie ist eine Wissenschaft). В большинстве же случаев приходится определять исходя из ситуации, обозначает ли данное существительное соответствующий предмет или явление в полном его объеме (die Wissenschaft) или какую-то разновидность его, наряду с которой возможны и другие подобные разновидности (*Die Chemie ist eine Wissenschaft. Die Physik ist eine Wissenschaft*).

2. УПОТРЕБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ВЫСТУПАЮЩИМИ В ФУНКЦИИ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЕДИНСТВЕННЫХ В СВОЕМ РОДЕ ПРЕДМЕТОВ (UNICA) ДЛЯ ДАННОЙ СИТУАЦИИ.

Подобно тому, как существуют обозначения предметов, единственных в своем роде для всех людей на всем земном шаре (как *die Sonne, der Himmel, die Natur, die Kunst*), имеются и наименования предметов, которые могут выступать как единственные в своем роде для какого-то более узкого круга людей. Ср.:

«Und jetzt wollen wir Tee trinken. Hol die Tassen, die Teekanne und die Zuckerdose aus dem Schrank. Und wo ist das Brotmesser?»

«Das Brotmesser liegt auf dem Küchentisch.»

Здесь речи идет о чайных чашках, имеющихся в данном семейном обиходе, о чайнике и сахарнице, которыми пользуется именно данная семья (и которые обычно стоят в посудном шкафу), о хлебном ноже, который в данный момент лежит на кухонном столе.

Все эти предметы как для говорящего (например, для матери), так и для лица, к которому обращается говорящий (для дочери, сына), являются вполне определенными ситуацией (уникальным для данной обстановки) предметами. Поэтому обозначающие их существительные и употреблены с определенным артиклем.

В больнице или поликлинике только один главный врач; для всего коллектива сотрудников и для пациентов это вполне определенный человек, единственный в данной ситуации, и, называя его в разговоре, сотрудники и

пациенты могут употреблять только определенный артикль (или притяжательное местоимение):

Der Chefartz ist im Labor.

Das ist das Zimmer unseres Chefarztes.

Сказанное действительно только в тех случаях, когда подобные существительные употребляются в речи узкого круга людей, где каждый собеседник одинаково хорошо знает данное лицо (или предмет). Если круг собеседников расширяется, если в разговоре участвуют и другие люди, которые не относятся к сотрудникам данного учреждения, к пациентам данной поликлиники, к слушателям данного концерта и т.д., люди, которые находятся совсем в других, менее близких отношениях с данным директором, главным врачом и т.д., то понятно, что соответствующие существительные (Direktor, Chefartz, Dirigent) уже не являются обозначениями предметов (лиц), единственных в своем роде в данной ситуации, и употребление артикля при таких существительных происходит по общим правилам.

Таким образом, наряду с подлинно уникальными существительными, выступающими как таковые и употребляющимися с определенным артиклем в разных ситуациях, имеются и такие, которые используются как *unica* только в соответствующей ситуации: это такие слова, которые употребляются с определенным артиклем, потому что они благодаря определенной ситуации обозначают совершенно определенные предметы (как для говорящего, так и для собеседника), предметы, имеющиеся в данной обстановке лишь в одном единственном экземпляре.

3. УПОТРЕБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ НЕОТЪЕМЛИМОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТОГО ИЛИ ИНОГО ОДУШЕВЛЕННОГО ИЛИ НЕОДУШЕВЛЕННОГО ПРЕДМЕТА. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ В ЭТИХ СЛУЧАЯХ АРТИКЛЯ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ.

Определенный артикль указывает на известные обоим собеседникам явления. Поэтому, когда речь идет о составных частях тех или иных предметов, о какой-то неотъемлемой принадлежности данного одушевленного или неодушевленного предмета, о какой-либо вещи, принадлежащей именно этому (а не другому) лицу, то существительные, обозначающие эти составные части или (неотъемлемую) принадлежность именно данного предмета, всегда употребляются с определенным артиклем, даже если эти предметы упоминаются в речи впервые.

Это нетрудно понять. Описывая, например, какого-либо человека, мы можем сказать: sein Kopf, seine Stirn, sein Mund, seine Nase. Притяжательное местоимение в данном случае указывает на непосредственную принадлежность перечисленных «предметов» человеку, о котором идет речь. Ту же самую функцию может выполнять и определенный артикль. Говорящий или писатель может употребить в зависимости от желания или стилистических соображений либо притяжательное местоимение, либо определенный артикль.

Следует отметить, что требования стиля в целом ряде случаев не допускают употребления притяжательного местоимения, и тогда в той же функции легко и естественно употребляется определенный артикль:

Er öffnete die Augen.

Употребление притяжательного местоимения в вышеприведенных предложениях также в принципе не исключено, но все-таки определенный артикль воспринимается в этих случаях как более естественное и закономерное явление. Ведь и так известно, что она открыла именно свои глаза и т.д. Поэтому подчеркивать этого не требуется. Если же существительное сопровождается прилагательным, то можно употребить и притяжательное местоимение, и определенный артикль:

Sie öffnete ihre dunklen Augen (die dunklen Augen).

Притяжательное местоимение в таких случаях стилистически вполне уместно, так как его употреблением подчеркивается, что именно у нее была такая маленькая головка, что именно данного человека характеризуют такое длинное лицо, такие большие руки и т.д.

Если речь идет о неодушевленном предмете, то употребление притяжательного местоимения в большей степени ограничивается. Для того чтобы выразить понятие принадлежности, соотнесенности целого и его частей, в этом случае чаще прибегают к определенному артиклю, чем к притяжательному местоимению. Сравнительно редко, говоря, например, о школе, мы можем сказать *ihr Hof*, *ihre Räume*: употребление определенного артикля здесь более обычно и закономерно, так как по отношению к неодушевленным предметам понятие «обладания» применимо лишь в ограниченной мере.

Можно сказать, что притяжательное местоимение и определенный артикль преследуют в этом случае одну и ту же цель: указание на обладание, на принадлежность одного предмета другому (в самом широком смысле этого слова), но определенный артикль выражает это отношение не так прямо, не так непосредственно, не так подчеркнуто, а поэтому и употребляется более

широко, во всех ситуациях, когда два предмета связаны друг с другом отношением принадлежности одного другому.

Рассмотрим несколько иллюстраций из языка художественных произведений. В начале своего романа «Приключения Вернера Хольта» (часть 2) Дитер Ноль дает несколько портретов персонажей этого романа. Вот портрет каменщика Шнайдерайта:

Schneiderei war einundzwanzig Jahre alt. Sein Haar war schwarz. In dem schmalen, scharfgezeichneten Gesicht, das bläuliche Bartschatten verdunkelten, waren die Brauen über der Nasenwurzel ineinandergewachsen. Auf der Stirn standen ein paar senkrechte Falten. Er hatte eine kühne und herausfordernde Art, den Kopf zu heben.

Характеризуя Шнайдерайта, автор только один раз употребляет притяжательное местоимение sein: в самом начале описания его внешности (sein Haar). В дальнейшем, когда уже не требуется столь прямого и непосредственного указания на принадлежность бровей, лба, лица, и т.д. именно Шнайдерайту, употребляется определенный артикль, который только напоминает, что речь идет о чертах лица именно Шнайдерайта, но не подчеркивает это.

4. УПОТРЕБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ УЖЕ УПОМИНАВШИХСЯ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ.

Поскольку определенный артикль при упоминании о единичных (исчисляемых) предметах обычно употребляется для указания на совершенно определенный, известный не только говорящему, но и собеседнику предмет, то определенный артикль используется при существительных, до этого уже фигурировавших в речи.

Таким образом, если существительное употреблено в устной речи, в тексте художественного или какого-либо другого произведения письменности впервые и собеседник или читатель еще ничего не знает о предмете, обозначаемом этим существительным, то оно сопровождается неопределенным артиклем. При повторном же упоминании предмета, в том же контексте это существительное имеет при себе определенный артикль:

Am Herde stand mit rundem, krummen Rücken eine Frau und briet etwas in einer Pfanne...Die Frau sah nicht hoch. (HF – KM)

Определенный артикль в этих случаях как бы «напоминает» о том, что этот предмет уже в какой-то мере известен собеседнику (читателю), что он уже был назван ранее, что речь идет все о нем же, а не о каком-то другом предмете данного класса.

Monika lernt gut. Das Mädchen ist sehr fleißig.

Определенный артикль в данном примере показывает, что существительное (das) Mädchen обозначает Монику.

Вот несколько иллюстраций из языка художественной литературы:

1) за именем собственным следует имя нарицательное:

In diesen Tagen stribt Ludwig Börne. Heine registriert es ohne Erschütterung. Der Mann ist ihm fremd geworden.

2) за нарицательным существительным следует его синоним:

«Ich brauch aber eine Krawatte», ...«Kannst du den Schlips nicht morgen kaufen?» (ER – SO)

3) за нарицательным существительным следует другое нарицательное существительное, в той или иной мере близкое ему по значению и предметной отнесенности:

Jetzt sitzt Fräulen Ulrike in der Wiese und liest einen wunderbaren Roman, in dem auf jeder Seite von Liebe die Rede ist. Manchmal läßt sie das Buch sinken und denkt versonnen an Herrn Radenacher. (EK – DL)

2) за нарицательным существительным следует нарицательное же существительное, имеющее при себе субстантивное определительное словосочетание:

Er ist eine Drossel. Sie ... hat eine Stimme, die viel zu groß ist für den kleinen schwarzen Ball mit dem gelben Schnabel. (ER – SO)

Вот пример из повести Э.Кестнера «Das doppelte Lottchen»:

Herr Ludwig Palfy kommt in die Rotenturmstraße. Die Stufen tun, als wären sie doppelte so hoch wie sonst.

Читателю уже известно, что в Вене, на улице Rotenturmstraße, находится квартира Людвиг Пальфи. Известно также, что для того чтобы попасть в квартиру, надо подняться по лестнице. Поэтому определенный артикль при существительном Stufen можно объяснить только так: это ступеньки той лестницы, которая ведет в квартиру Людвиг Пальфи. Таким образом, появление в тексте существительного Stufen нельзя назвать неожиданным: предыдущий контекст делает существительное Stufen в достаточной степени определенным, следствием чего и является употребление определенного артикля.

Таким образом, употребление определенного артикля, в конечном счете, каждый раз объясняется ситуацией – тем, что соответствующий предмет выступает для слушателя или читателя по тем или иным причинам как известный и поэтому вполне определенный.

Приведенный материал показывает, что употребление определенного артикля при повторном упоминании о предмете, как о чем-то уже знакомом, определенном, тесно связанном именно с данной ситуацией, мало чем отличается от употребления определенного артикля в тех случаях, когда для соответствующей ситуации предмет, о котором идет речь, представляет собой нечто единственное в своем роде. Повторное указание на все тот же предмет, отождествление вторично упомянутого предмета с уже названным ранее также делает этот предмет единственным в своем роде для данной обстановки: ни для говорящего, ни для собеседника не может быть никакого сомнения в том, что имеется в виду только один (определенный для них обоих) предмет, только одно (исключающее другие) явление.

5.ВЛИЯНИЕ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТ ИЛИ ЯВЛЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ.

Выше уже было показано, что употребление артикля зависит от того, что говорящий или пишущий хочет сообщить, а тем самым и от того, какова структура его сообщения.

Влияние структуры соответствующего отрезка речи на употребление артикля сказывается и в других случаях.

Имя существительное часто выступает в речи в сопровождении различных определений: прилагательных (качественных – ein gutes Buch или относительных – ein dänisches Buch), наречий (die Straße links, der Raum oben), предложных групп (eine Seite aus dem Buch, die Bäume vor dem Haus), определительных придаточных предложений (der Artikel, den er übersetzt; ein Film, den ich vor kurzem gesehen habe).

Уже из этого краткого перечисления видно, что определительные компоненты различно влияют на семантику определяемого существительного и тем самым – на употребление артикля. Если определительный компонент помогает в достаточной степени четко отграничить данный предмет от других предметов того же класса, помогает осознать его как единственно возможный (единственный в своем роде) в данной ситуации, т.е. делает его ситуативно определенным, то обозначающие этот предмет существительное употребляется с определенным артиклем.

1. Определение, выраженное прилагательным в положительной степени.

В большинстве случаев прилагательное выполняет при существительном функцию – называет какой-то его признак, но никак не способствует его выделению, его ситуативной определенности.

Например:

Er befand sich im Gespräch mit einem kleinen, sehr würdevollen Herrn.

Ja, das Leben ist eine große, wundervolle Sache!

Такую функцию прилагательного можно назвать изобразительной. В ряде случаев, однако, прилагательному может быть свойственна и другая функция – ограничительная. Рассмотрим такое предложение:

Ich zündete eine Zigarette an und schlenderte langsam den nördlichen Bezirken zu. (NB – SW)

Прилагательное *nordlich* при существительном *Stadtbezirken* делает это существительное ситуативно определенным: северные районы города – это в достаточной степени четко ограниченное понятие, в одном городе всем известно, какие районы расположены к северу, какие к югу и т.д. Поэтому в словосочетании *den nördlichen Stadtbezirken zu* существительное сопровождается определенным артиклем.

В немецком языке многие относительные прилагательные могут выполнять ограничительную функцию, комбинируясь с подходящим по семантике существительным. Вот еще пример:

Oft hat Heine im englischen Parlament gesessen, hat die Reden Cannings bewundert(WS – TN)

Совершенно очевидно, что существительное *Parlament* в данном случае могло быть употреблено только с определенным артиклем: в стране может иметься только один парламент, и поэтому, когда существительное *Parlament* сопровождается прилагательным, указывающим на принадлежность некоторой стране – *englisch*, то данное существительное называет четко определенный предмет – парламент этой страны.

Здесь, однако, не следует забывать о семантике существительного. Не все существительные в сочетании с такими прилагательными, как *englisch*, *deutsch*, могут быть употреблены с определенным артиклем, ср., например *ein englisches Buch*, *eine dänische Zeitschrift*. Книга или журнал не есть предметы, которые встречаются в данной стране в единственном экземпляре.

Только в тех случаях, когда комплекс прилагательное + существительное обозначает единственный в своем роде предмет (явление), существительное употребляется с определенным артиклем. Ср.:

die französische Literatur, *die bretonische Küste*, *die russische Volkskunst*, *die russische Gastfreundschaft* и т.д.

Из других прилагательных, которые могут выполнять ограничительную функцию, следует отметить прилагательные пространственно-временной ориентировки: *der*, *die*, *das hiesige*, *dortige*, *heutige*, *jetzige*, *gestrige*, *morgige* (ср. *am gestrigen Abend* – известно, что вечер в сутках всего один, и прилагательное *der gestrige Abend* дает очень точную временную ориентировку)

2. Определение, выраженное прилагательным в превосходной степени.

Прилагательное в положительной степени характеризует предмет безотносительно к группе однородных с ним предметов: ein schönes Haus – это какой-то красивый дом, красивый дом вообще. Прилагательное в превосходной степени значительно отличается по своей специфике от прилагательного в положительной степени. Прилагательное в превосходной степени приписывает предмету какое-то определенное свойство относительно некоторого (определенного) круга предметов: das schönste Haus означает самый красивый дом из данного числа домов, по сравнению с другими домами (на этой улице, в этом городе и т.д.) Таким образом, прилагательное в превосходной степени, сопровождающее существительное, заставляет воспринимать называемый этим существительным предмет как единственный в своем роде относительно некоторой группы однородных предметов или относительно некоторой группы однородных предметов или относительно всего класса этих предметов в целом : самый хороший, самый красивый, или наоборот – самый плохой и т.п. предметов в какой-то группе (в каком-то классе) всегда только один. Существительное, обозначающее такой единственный в своем роде предмет, употребляется с определенным артиклем:

«Er ist der schönste Wagen im ganzen Kreis» (HF – WW)

3. Определение, выраженное наречием.

Существительное нередко выступает в речи с определением – пространственным или временным наречием, таким как drüben, drinnen, hier, dort, daheim, rechts, links, damals, jetzt, gestern и др. Подобные наречия дают четкую и однозначную характеристику предмету, о котором идет речь (das

Haus rechts, das Leben damals). Этим и объясняется то, что существительное, имеющее при себе определения, выраженные обстоятельственными наречиями указательного типа, всегда выступает как название ситуативно-определенного предмета и сопровождается определенным артиклем.

Im selben Moment höre ich, wie im Hause gegenüber ein Fenster aufgestoßen wird. (ER – SO)

4. Определение, выраженное существительным в родительном падеже или предложной группой.

Если существительное определено другим существительным в родительном падеже (der Garten meines Vaters) или предложной группой с существительным или местоимением (das Gespräch mit meinem Vater, das Gespräch mit ihm), оно в большинстве случаев является ситуативно-определенным и употребляется с определенным артиклем.

Aus der Tiefe der Straße kam das fade Klimmern eines Klaviers. (HB – SW)

Не во всех случаях, однако, определения, выраженные родительным падежом существительного или предложной группой, однозначным образом определяют предмет, называемый существительным. Иногда, несмотря на наличие подобного определения, остается возможность выбора из нескольких или целой группы однородных предметов. Так, в словосочетании ein Roman von Lew Tolstoi существительное роман не определено однозначным образом, так как мы не знаем, о каком именно (из ряда романов) Льва Толстого идет речь. Определение von Lew Tolstoi приложимо ко всем романам Льва Толстого.

Рассмотрим пример из языка художественной литературы:

Aus einem Fenster des anderen Zuges winkt Luise. (EK – DL)

У поезда имеется целый ряд окон, и неопределенный артикль в данном случае обозначает «одно из окон поезда».

5. Определение, выраженное порядковым числительным.

Порядковое числительное представляет собою по сути дела прилагательное с весьма своеобразной семантикой: оно обозначает признак, состоящий в указании на порядковое место в некотором ряду предметов. Этот признак никак не описывает внутренних, существенных черт того предмета, к которому оно относится.

Совершенно очевидно, что признак обозначаемый порядковым числительным – порядковое место в ряду – сам по себе недостаточен для однозначного определения предмета (так как таких рядов может быть несколько), поэтому наличие порядкового числительного перед существительным, который обозначает данный предмет не влечет за собой обязательного употребления определенного артикля перед этим существительным.

Порядковое числительное непосредственно на выбор того или иного артикля (или другого местоименного сопровождателя) не влияет. Решающее значение здесь имеют другие моменты, к рассмотрению которых мы сейчас переходим.

- 1) Если тот ряд предметов, из которых можно сделать выбор, известен собеседнику или читателю, то существительное, которое обозначает какой-то предмет данного ряда (второй, третий и т.п.), сопровождается определенным артиклем.

«Du bist doch auch neun Jahre alt? » fragt Luise.

„Ja.“ Lotte nickt. „Am 14. Oktober werde ich zehn.“ (EK – DL)

Из контекста понятно, что имеется в виду 14 октября текущего года, того года, в котором происходит действие произведения. В данном случае может быть употреблен только определенный артикль.

С совершенно иным случаем мы сталкиваемся в следующем отрывке:

So wurde Bodo neunzehn, und an einem ersten Dezember investierte er sein ganzes Lehrlingsgehalt von 50, - DM in Porto und schickte dreihundert Gedichte an dreihundert verschiedene Redaktionen (HB – MTG)

Здесь речь идет не о первом декабря какого-то конкретного года: в новелле “Die unsterbliche Theodora”, откуда заимствован пример, рассказчик вспоминает о своей молодости и о своем друге Бодо, воспоминания охватывают целый ряд лет. Первое декабря, когда Бодо послал триста своих стихотворений в триста редакций, нельзя соотнести с каким-то конкретным годом, это случилось однажды первого декабря или как-то первого декабря (именно так следует перевести словосочетание), точного года рассказчик не сообщает, а действие новеллы, как уже было сказано, охватывает несколько лет.

Итак, определенный артикль сопровождает существительное, имеющее при себе определение в виде порядкового числительного, только тогда, когда предмет, обозначаемый данным существительным, является ситуативно-определенным (чаще всего тем, что соотносится с некоторым законченным рядом предметов, известных обоим собеседникам).

2) Если речь идет о незавершенном, открытом ряде предметов, где число предметов может быть увеличено, то существительное,

обозначающее один из таких предметов имеющий при себе определение – порядковое числительное, употребляется с неопределенным артиклем

Er plant, die Reisebilder, die solchen Erfolg haben, mit einem dritten und einem vierten Teile fortzusetzen. (WS – TN)

Здесь писатель рассказывает о том моменте в жизни Г.Гейне, когда в свет вышли только первая и вторая часть его «Путевых картин». Гейне только еще собирался написать третью и четвертую части этого произведения, поэтому в тексте они характеризуются как «некоторые част, которые явятся третьей и четвертой в еще незавершенном, открытом ряду предметов». Приведенный материал позволяет сделать следующий вывод: если существительное с определением – порядковым числительным имеет при себе неопределенный артикль, то это означает, что называется новый предмет некоторого незавершенного ряда и одновременно указывается порядковый номер этого предмета.

6. Определение, выраженное инфинитивной группой

Определение, выраженное инфинитивной группой, раскрывает содержание, конкретный смысл предшествующего ей существительного и тем самым делает его ситуативно-определенным:

“Eine höchst abenteuerliche Geschichte”, sagt die Lehrerin. „Sollten die Kinder wirklich auf die absurde Idee verfallen sein, einander auszutauschen?“ (EK – DL)

Инфинитивная группа раскрывает конкретный смысл, вкладываемый в существительное Idee, указывая, в чем состояла идея: подменить друг друга. Поэтому существительное Idee употреблено с определенным артиклем.

“Wir schätzen die Ehre, einen so verdienstvollen Mann bei uns zu wissen.“ (WS – TN)

Здесь речь идет о вполне определенной чести: честь заключается в том, чтобы принимать у себя столь заслуженного человека.

7. Определение, выраженное определительным придаточным предложением.

Придаточное предложение, выступающее в качестве определения к какому-либо существительному, может однозначным образом охарактеризовать это существительное как название совершенно определенного (для данной ситуации) предмета.

Die Kinder und die Helferinnen, die noch baden, klettern ans Ufer. (EK – DL)

Из контекста известно, что часть детей и воспитательниц (или помощниц воспитательниц) еще купаются, а другая часть уже на берегу. Теперь, после третьего удара гонга (те) дети и (те) воспитательницы, которые еще купаются, выходят на берег. Очевидно, что придаточное предложение дает существительным, к которым оно относится, вполне однозначную в данной ситуации характеристику.

6. СЛУЧАИ СЛИЯНИЯ АРТИКЛЯ С ПРЕДЛОГАМИ.

Некоторые формы определенного артикля в немецком языке, а именно: *dem* (дательный падеж единственного числа мужского и среднего рода), *den* (винительный падеж единственного числа мужского рода), *das* (винительный падеж единственного числа среднего рода), *der* (дательный падеж единственного числа женского рода), могут весьма тесно объединяться с предлогами, результатом чего является так называемое слияние артикля с предлогами («*Verschmelzung des Artikles mit Präpositionen*»), например: *beim*, *zum*, *aufs*, *fürs*, *zur* и т.д.

Абсолютно устойчивой нормы в этих случаях нет. Возможность слияния артикля с предлогами в большой степени зависит от стилистических особенностей речи. Так в разговорной речи (особенно небрежной) случаи слияния артикля с предлогами встречаются гораздо чаще, чем в речи литературной, лишенной небрежности и диалектных особенностей. Форма определенного артикля *den*, например, в литературной речи не сливается с предлогами, а в разговорной речи можно встретить такие образования, как *fürn*, *durchn*, *übern* и т.д. Они имеют соответствующую стилистическую окраску и никогда не встречаются в речи нейтрального стиля.

Чаще в разговорной речи можно встретить следующие комбинации артикля с предлогами (они также имеют ярко выраженную разговорную стилистическую окраску): *aufm*, *überm*, *vorm*, *hinterm*, *übers*, *vors*, *hinters*.

Следует отметить, однако, что формы *unterm*, *unters*, *übers*, *vors* возможны и в нейтральном стиле речи:

Zuerst kam ein Bild ihres Mannes, das sie übers Kopfende des Bettes hing, an einen leeren Nagel. (НВ – НН)

1. Слияние артикля с предлогом *zu* происходит обязательно, если за существительным, к которому относится предлог *zu*, следует глагол с

семантикой «перевод и переход из одного состояния с другое» (например, werden, sich entwickeln, machen, verwandeln, и т.д.):

Er konnte ohne Tätigkeit nicht leben, und die letzten müßigen Wochen des Urlaubs waren ihm zur Qual geworden. (BK – TT)

2. Слияние артикля с предлогом обязательно перед субстантивированным инфинитивом, выражающим процесс действия, если при субстантивированном инфинитиве отсутствует согласованное определение:

«Nein? Womit denn?» frage ich, um ihn zum Reden zu bringen. (ER – SO)

3. Слияние артикля с предлогом является правилом, если существительное относится к классу обозначений единственных в своем роде предметов (unica) или имеет место генерализация:

“Und ich gehe wieder zum Zirkus zurück.» (ER – SO)

Имеется в виду не какой-то конкретный цирк, а цирк как род деятельности, как профессия, т.е. налицо генерализация.

4. Слияние артикля с предлогами невозможно, когда артикль находится под сильным фразовым ударением и приближается по своей специфике к указательному местоимению. Естественно, что (поскольку здесь играет роль ударение) такое употребление стилистически ограничено сферой разговорной речи:

Zu der Frage will ich später Stellung nehmen.

А вот пример из языка художественной литературы.

Dörthe fährt zu ihm herum: «In dem Punkt?» fragt sie herausfordernd (WS – S)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В современной лингвистике представлена широкая палитра теорий изучения немецкого артикля. В этой связи я рассмотрела наиболее важную для моего исследования теорию изучения определенного артикля. В частности, проанализировала труд лингвиста, как К.А.Левковской и пришла к выводу о том, что определенный артикль является собой особую разновидность служебного слова, который постоянно сопровождает существительное и образует с ним аналитическую форму.

Проведенный анализ источника позволил сделать вывод о том, что функции немецкого артикля целесообразно дифференцировать по грамматическим и семантическим свойствам. Основные грамматические функции артикля заключаются в обозначении рода, числа, падежа существительных, а так же в оформлении субстантивации других частей речи. Группе семантических функций артикля отнесены функции генерализации и индивидуализации, определенности.

В результате исследований я пришла к выводу о том, что артикль в известной мере обладает стилистическим значением. Экспрессивности речи способствует эмфатическое употребление артикля, повтор определенного артикля.

Из сказанного выше вытекает, что артикль представляет интерес со стилистической точки зрения.

ИНДЕКСЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

- HM – KM: *H.Fallada*. Kleiner Mann – was nun? Aufbau-Verlag Berlin 1962.
- ER – SO: E.M.Remarque. “Der schwarze Obelisk” Aufbau-Verlag Berlin 1957.
- EK – DL: E.Kästner. “Das doppelte Lottchen”
- HB – SW: H.Böll. Und sagte kein einziges Word. “Erzählungen”, Moskau, 1958.
- WS – TN: W.Steinberg. Der Tag ist in die Nacht verliebt. Mitteldeutscher Verlag, Halle(Saale) 1966
- HF – WW: *H.Fallada*. *Wolf unter Wölfen*. Aufbau-Verlag Berlin 1954
- HB – MTG: H.Böll.Mein trauriges Gesicht. Verlag Progress, Moskau 1968
- HB – HH: H.Böll. Haus ohne Hüter. Verlag Volkund Welf, Berlin 1957.
- BK – TT: B.Kellermann. Totentanz. Aufbau-Verlag Berlin 1954.
- WS – S: W.Steinberg. Der Schimmel mit den blauen Augen. Verlag Neues Leben, Berlin 1969.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

- **К.А.Левковская «Артикль в немецком языке», Москва «Просвящение» 1973.**
- **Е.И.Шендельс Грамматика немецкого языка, 2 издание, Москва 1954.**
- **Л.И.Божно Артикль при именах существительных собственных в современном немецком язык. «Иностранные языки в школе», 1956 г №1.**
- **Л.И.Божно Артикль в современном немецком языке. Москва, 1956**